

Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт

Шамликашвили Ц. А.,

профессор, научный руководитель Федерального института медиации, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия
office@mediacia.com

Дается характеристика медиации как междисциплинарной области знания, очерчен круг научных отраслей, способных дать адекватное аналитическое и научно-теоретическое обеспечение медиативному урегулированию споров. Среди этих областей науки называются психология и социально-психологические науки, логика, кибернетика, математика, семиотика, культурология (включая исследования субкультур), социология, антропология, эволюционная биология, лингвистика, история, этика, педагогика, политология, регионоведение, право, этнография, психофизиология и нейробиология. Обосновывается необходимость проведения научных исследований, позволяющих аргументированно прогнозировать успешность применения медиации и дающих рациональные объяснения, почему и в каких случаях данный метод применим. Показаны возможности актуального и потенциального применения медиации в различных сферах деятельности современного общества. В общем виде описана методика применения принципов медиации вне рамок собственно процедуры – «медиативный подход», в том числе на примере метода «школьная медиация».

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, альтернативное разрешение споров, внесудебный, надюрисдикционный, трансграничные споры, право, междисциплинарная наука, государственное управление, корпоративная деятельность, эффективность, интеграция.

В современном глобализированном мире генерализации все выше. Разногласия, споры и конфликты становятся все сложнее, потенциально способные перерасти в конфликт, а уровень их деструктивности и вероятность возникают постоянно и касаются самых раз-

Для цитаты:

Шамликашвили Ц. А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. №2. С.5–14.

For citation:

Shamlikashvili T. A. Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 5–14.

ных областей человеческой деятельности, а их урегулирование становится одной из приоритетных задач экономики, политической деятельности и права. Одновременно с этим все большую значимость приобретает качество урегулирования споров – основа, на которую опирается процесс выработки сторонами договоренности и от которой зависит устойчивость достигнутых соглашений.

В последних два десятилетия потребность в методах и подходах, способных создать условия для реального урегулирования споров и разногласий, постоянно возрастает. На этом фоне медиация становится одним из наиболее востребованных и динамично встраивающихся в общественные отношения внесудебных способов разрешения конфликтов. Она относится к системе средств, обозначенных как «альтернативное разрешение спора» (АРС). Ключевое отличие медиации, состоящее в отсутствии у специалиста права на вынесение вердикта и в максимальной ориентированности процедуры на интересы и потребности сторон, делает ее наиболее предпочтительным способом разрешения споров в современных условиях. Ее развитие и растущая популярность обусловлены и другими причинами. Наиболее обсуждаемым достоинством метода является его экономичность, особенно по сравнению с обычными способами урегулирования спорных вопросов. Так, продолжительность процедуры в основном не превышает несколько недель (а чаще от одного до нескольких дней), а затраты на ее проведение незначительны и большей частью состоят из оплаты за организацию и проведение самой процедуры и регистрационных взносов [27]. К экономичности можно причислить и щадящее отношение метода к межличностным отношениям спорящих сторон в целом, и к человеку как индивиду в частности. Медиацию без преувеличения можно считать человекоцентрированным подходом к урегулированию споров и разногласий.

Первостепенное значение для обеспечения эффективности метода и повышения его привлекательности имеют принципы, лежащие в его основе. Процедура медиации про-

водится с участием нейтрального, беспристрастного помощника – медиатора. Стороны вступают в процедуру и участвуют в ней лишь на добровольной основе, в условиях конфиденциальности и равноправия, решения принимаются сторонами самостоятельно и исключительно на основе доброй воли, что, соответственно, способствует и добровольному выполнению достигнутых соглашений¹. Высокий уровень жизнеспособности и добровольного исполнения медиативных соглашений объясняется самой природой такого рода договоренностей, создающей условия для наделения спорящих сторон властью и силой влияния на сам процесс его урегулирования и на его исход. В процедуре медиации стороны остаются «собственниками своего конфликта» и сохраняют контроль над процессом его разрешения, включая стадию выработки решения и формулирования договоренностей. Причем эти договоренности, облеченные в медиативное соглашение, должны максимально отражать интересы и потребности сторон. Опираясь на такие основополагающие принципы, медиация создает массу преимуществ для лиц, желающих урегулировать возникший спор с минимумом потерь, ограничений или жестких навязанных обязательств.

Сегодня успешность предпринимательской деятельности, бизнес-процессов оценивается, в том числе, и способностью к качественному предупреждению и управлению конфликтом [8; 20; 22]. В ряде экономически развитых стран высокую эффективность медиации и ее экономическую целесообразность широко используют как в корпоративной деятельности, так и в системе государственного управления. Действенность метода подтверждается опытом его практического применения, в частности, при урегулировании споров в государственных органах и министерствах, где была реализована программа применения медиации. При этом основными преимуществами такого подхода на практике оказались: сокращение сроков работы с жалобами, снижение издержек, большие возможности по сохранению отношений между спорящими сторонами, а также то, что сторо-

¹ Это подтверждается и международным опытом, свидетельствующим о добровольном исполнении соглашений, достигнутых в результате медиации, в 80–90 % случаев.

ны лучше соблюдают достигнутые соглашения. Так, в почтовой службе США в первый год после полной реализации программы применения медиации для урегулирования споров количество жалоб снизилось на 24 % по сравнению с предыдущим годом. Число жалоб сократилось и на следующий год реализации данной программы на 20 %, что привело к огромной экономии средств [25]. Применение медиации в качестве способа выработки решений, основанных на консенсусе, находят все больше сторонников в системе государственного и муниципального управления. По мнению Л. Сасскайнды, «на публичной арене обязательство следовать принципу построения консенсуса может принести и иные преимущества» (наряду с теми, которые традиционно приписываются АРС): «более справедливые, мудрые, более эффективные и более стабильные результаты» [15, с. 35].

Медиация позволяет обсуждать и согласовывать сложные комплексные вопросы в ситуациях, которые требуют учета разнообразных точек зрения, обусловленных порой диаметрально противоположными интересами. Возможность конструктивно, на условиях уважения и равноправия всех без исключения заинтересованных сторон участвовать в принятии значимых решений, которую создают медиация и процесс построения консенсуса, является залогом реалистичности и жизнеспособности проектов, реализуемых на основе этих решений.

В то же время в процессе интеграции медиация испытывает ряд трудностей. В настоящее время на многочисленных международных конгрессах и конференциях по вопросам медиации постоянно поднимается вопрос о создании единой, принятой международным сообществом концепции медиации и медиативной процедуры. Большое внимание уделяется формированию представления о международном медиаторе ввиду нарастающего значения медиации как универсального, надюрисдикционного способа урегулирования трансграничных, межкультурных, межэтнических споров. Так, недавно была предложена концепция «глобального медиатора» [18]. В направлении формирования единого, разделяемого в различных странах, юрисдик-

циях, регионах представления о медиации в ее современном понимании и медиаторе как представителе относительно новой профессии уже сделаны определенные шаги. В частности, были приняты кодексы профессиональной этики медиаторов [3; 4; 7], продолжается разработка профессиональных стандартов деятельности медиаторов [13].

Однако стоит оговориться, что обоснование проводимых процедур медиации часто ограничивается эмпирическим опытом той или иной организации, предоставляющей услуги по альтернативному урегулированию споров (ADR), и теоретические основы метода остаются неразработанными, что, конечно же, неприемлемо для столь эффективной и востребованной технологии. На наш взгляд, важными для продвижения метода являются не только его эффективность, но и предсказуемость. По крайней мере, необходимо проведение научных исследований, позволяющих аргументированно прогнозировать успешность применения медиации и дающих рациональные объяснения, почему и в каких случаях данный метод действенен/не действенен. Тем более что существует много интересных работ в смежных областях знаний (хотя термин «смежные» весьма условен для медиации, являющейся междисциплинарной *a priori*).

Каковы же дисциплины, которые могут оказаться перспективными при формировании научного знания о медиации? Проведенный нами обзор литературных источников показал, что аналитических исследований на эту тему пока предложено не было. Вместе с тем научных областей, в которых так или иначе рассматриваются споры и возможности их урегулирования, очень много. Сюда входят как общественные и гуманитарные науки, так и естественные и даже технические дисциплины. Однако наибольшие объемы теоретических знаний, представляющих потенциальный интерес для медиации, можно встретить в следующих областях: психология и социально-психологические науки, логика, кибернетика, математика, семиотика, культурология (включая исследования субкультур), социология, антропология, эволюционная биология, лингвистика, история, эти-

ка, педагогика, политология, регионоведение, право, этнография, психофизиология и нейробиология. Обобщая литературные сведения, для начала можно выделить три основных направления научных изысканий, способных дать адекватное аналитическое, научно-теоретическое обеспечение медиации.

Первое направление – психология и ее естественнонаучные спутники (нейробиология, психофизиология, нейронауки и др.). В этом направлении накоплен колоссальный эмпирический опыт и обсуждается целый ряд концепций в связи с феноменом спора. Подробно рассматриваются его статика и динамика (эти предложенные нами термины указывают на пластичную картину спора), исследуется множество самых разнообразных факторов, влияющих на зарождение и разрешение спора. Особого внимания внутри этого направления исследований заслуживают темы: установка и ее влияние на поведение человека; особенности реагирования человека в зависимости от его текущего функционального состояния; влияние мотивации на интерпретацию действий и высказываний другого человека; когнитивные механизмы и закономерности научения; и некоторые другие. Большое внимание уделяется созданию основы для доступа к внутренним ресурсам автономии и самоопределения индивида с опорой на феноменологию и экзистенциальный анализ.

Второе направление исследований – культурология, социология и примыкающие к ним антропология, этнография, лингвистика, семиотика, этнопсихология и другие науки. В этом направлении научных изысканий определен ряд закономерностей в структуре коммуникации, позволяющих рассчитывать на их эффективную интеграцию в практику медиации уже сейчас. Выявлены характерные для разных сообществ способы и правила коммуникаций, а также особенности урегулирования конфликтов, что, бесспорно, может обогатить медиацию как подход к разрешению спора и способствовать развитию инициатив, интересных с точки зрения международного участия в проектах по совершенствованию метода [26, с. 1293]. В русле лингвистических исследований получено немало убедитель-

ных доказательств, свидетельствующих о высокой значимости целого ряда языковых факторов в возникновении и динамике споров.

Третье направление – логико-математические разработки. Среди математических изысканий представлены работы, где рассматриваются возможности приложения теории игр [1, с. 3], теории равновесия [11, с. 37], графодинамическое моделирование [24, с. 289], линейные сценарии ведения и урегулирования споров, а также разработанная в Федеральном институте медиации модель активности динамики живых систем, исследования эффективности которой уже показали свою состоятельность [17; 21]. Эти данные могут послужить основой для формирования глобального логико-математического аппарата, используемого в урегулировании споров, что, несомненно, будет способствовать развитию медиации как способа разрешения споров и переходу коммуникаций в сфере управления конфликтом на качественно более высокий уровень.

В связи с вышесказанным нам представляется важным рассмотрение медиации как междисциплинарной научной дисциплины не произвольно-эклетического типа, а имеющей пусть пока нечеткие, но все же границы. Такой подход позволит уйти от ограничений сугубо эмпирического понимания метода и может способствовать повышению качества медиативных услуг, формированию критериев и стандартов, столь необходимых для дальнейшего раскрытия потенциала медиации.

В последние два десятилетия медиация все чаще рассматривается не только как метод разрешения споров, но и как способ социального взаимодействия. Предпосылкой к такому широкому взгляду на медиацию являются ее основополагающие принципы, создающие фундамент для наделения сторон властью и силой влияния, автономией, свободой волеизъявления, ответственностью. Развитие медиации в XX столетии было продиктовано вызовами, с которыми столкнулась, прежде всего, западная цивилизация.

Побудительные мотивы, пути и формы развития медиации в разных странах, культурах, юрисдикциях различны. В таких странах, как Австралия, Новая Зеландия, Канада,

где население состоит из аборигенов и иммигрантов, а значит, заведомо существует очаг конфликта между сообществами, общинами, этническими группами, медиация развивалась «снизу». В этих странах получила развитие общинная, семейная медиация, именно эти страны стали родоначальницами движений, предполагающих наказание правонарушителя без изоляции его от общества или с частичным участием пенитенциарной системы. Такие явления, как восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, сегодня достаточно широко распространены в самых разных юрисдикциях и в качестве одного из ключевых инструментов используют медиацию [19]. В США процесс развития медиации происходил и «снизу» и «сверху». В последнем случае медиация распространялась при активном участии представителей юридической профессии (в частности членов судебного сообщества) как весьма прагматичный способ разрешения споров, противопоставленный неповоротливой и зачастую неэффективной судебной системе. Что примечательно, в первые десятилетия, несмотря на декларировавшиеся принципы и достоинства медиации, юристы нередко подменяли медиацию оценочной формой посредничества, позволявшей быстро заключить сделку на основе, в лучшем случае, компромисса [14]. Происходило это на фоне отсутствия информированности сторон о сути медиации как способе, ориентированном на потребности самих сторон, в русле сложившейся традиции делегировать полномочия на принятие решений юристам (адвокатам) и монополии адвокатов на истину (адвокаты нередко позволяли себе считать, что именно они лучше других знают интересы и цели своих доверителей и каким образом эти цели могут быть достигнуты). В результате особенно при разрешении коммерческих споров чаще всего вместо медиации и возможности разрешать споры на основе консенсуса и информированного выбора сторонам предлагалось посредничество (intermediation) – процедура, одним из главных элементов которой был торг, а результатом оказывалась сделка (settlement).

С 70-х годов XX столетия в немалой степени под воздействием европейской культу-

ры происходила эволюция медиации в современный структурированный метод, который действительно делал стороны «собственниками» их спора, наделял их властью и влиянием (empowerment), открывал доступ к ресурсу, позволяющему проявить автономию и ответственность. Приход медиации в Европу был обусловлен заинтересованностью в принципах, которые далеко не всегда реализовывались при достаточно динамичном развитии новых подходов к разрешению споров с активным участием юридического сообщества в США. Традиционное делегирование обществом всех «полномочий» на разрешение споров юристам приводило к утрате сторонами желания брать на себя ответственность – своего рода лениности по отношению к участию в решении нередко судьбоносных для самих же сторон вопросов. Одновременно защита прав в суде стала для юристов ряда юрисдикций и, прежде всего, в США своего рода индустрией. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда конфликт интересов, неизбежно существующий у адвокатов и других представителей юридической профессии, приводит к выпадению из поля зрения истинной цели – оказание качественной правовой помощи, способной обеспечить наилучший результат для клиента.

Начавшееся в последних два десятилетия XX века развитие медиации «снизу» в ряде европейских стран (таких как Великобритания, Германия, Франция, Бельгия) до начала 2000-х годов не принесло каких-либо существенных изменений в подходах к разрешению споров. При этом нельзя не отметить успехи семейной медиации в Великобритании, инициативы по внедрению медиации в образовательную сферу в Германии, распространение практики восстановительного правосудия в скандинавских странах, использование медиации для заглаживания вреда в отношениях между жертвой и правонарушителем (в том числе взрослыми преступниками) в Австрии. Европейское сообщество стало катализатором развития медиации как предпочтительного универсального способа урегулирования трансграничных споров и как социально значимого инструмента предупреждения и эскалации конфликтов. Вступление в силу в мае 2008 г. Директивы ЕС о некото-

рых аспектах медиации стало отправной точкой принятия национальных законов о медиации в странах Европейского Союза. С начала 2000-х годов медиация все больше интегрируется на европейском пространстве в качестве гуманного и одновременно прагматичного способа разрешения конфликтов, ориентированного на интересы самих спорящих сторон.

Стремительно меняющиеся социально-экономические условия, технический прогресс, развитие и распространение информационных технологий оказали и продолжают оказывать колоссальное влияние на общество в целом и жизнь каждого человека в отдельности. На фоне научно-технического прогресса человечества, повсеместного проникновения информационных технологий происходят постепенный регресс, «деградация человечности», выражающиеся в утрате ценностных ориентиров и самих ценностей. Наибольший урон за последние десятилетия был нанесен такой высшей способности человека к взаимодействию как способность к общению. Именно «общение создает общность, а общность – это возможность человеческих существ жить вместе друг с другом ради взаимной психологической, физической и духовной поддержки» [12, с. 300]. Неспособность к общению таит в себе огромную разрушительную силу, особенно в современных условиях отсутствия границ информационного пространства. Сегодня умение позитивно общаться и вести продуктивный диалог является насущной необходимостью, возможно, одним из немногочисленных доступных способов сохранить мир, пригодный к существованию. Вместе с тем, по природе своей человеку свойственно воевать и зачастую пренебрегать возможностью договариваться. И даже его мозговая деятельность организована таким образом, что на первый план чаще выходит эмоциональное и иррациональное поведение, чем рациональный подход [5; 23].

Медиация имеет огромный потенциал улучшения качества общественных отношений. С целью раскрытия возможностей медиации в повседневном общении и профессио-

нальном взаимодействии был разработан медиативный подход¹, в основе которого лежит владение навыком позитивного осознанного общения. Он построен на медиативных принципах и феноменологическом восприятии индивида, рассматривает взаимодействие человека с окружающим миром как ценность [9; 10]. Общение необходимо для полноценного существования личности, являясь источником ее самопознания и развития.

Одно из наиболее значимых направлений применения медиативного подхода – это интеграция его в систему образования и воспитания. В настоящее время здесь реализуется метод школьной медиации (ШМ)², основанный на медиативном подходе и предполагающий вовлечение всех институтов, которые оказывают влияние на формирование личности человека. Целью воспитания, в соответствии с концепцией, принятой в отечественной педагогике и сформированной в работах К.Д. Ушинского [16], П.Ф. Каптерева [6], Л.С. Выготского [2] и многих других выдающихся педагогов и ученых, является становление интеллектуально и духовно развитой личности. Отечественная образовательная система ориентирована на нормативы, и ключевым критерием для нее является ответ на вопрос: «Что должен уметь делать ребенок?» Следуя феноменологии и понимающему подходу в рамках метода ШМ, легитимизируется вопрос: «Почему ребенок должен все это делать?» Метод ШМ, направленный, в конечном итоге, на становление гармоничной и самобытной духовной личности, позволяет найти баланс между формированием личности, обладающей качествами, необходимыми для жизни в обществе, с одной стороны, и развитием уже имеющихся у нее задатков, – с другой. Последнее, согласно А. Лэнгле, следует рассматривать как «помощь личности в формировании свободного восприятия (духовно и эмоционально), в создании аутентичных установок и ответственных отношений с окружающим миром на основании ответственности перед самим собой». Воспитание чувства ответственности, способности к полноценному об-

¹ Разработан Научно-методическим центром медиации и права.

² Разработан Научно-методическим центром медиации и права.

щению и взаимодействию в условиях безопасности для всех участников взаимодействия – цель, к которой помогает приблизиться метод ШМ. В современных условиях общество и государство обязаны развивать социальные институты, способствующие развитию культуры конструктивного поведения в конфликте и умению людей в сотрудничестве друг с другом урегулировать самые сложные противоречия. Метод ШМ позволяет прививать культуру разрешения конфликтов на основе партнерства, ответственного отношения к принимаемым решениям и их последствиям, развивать менталитет сотрудничества с детских лет. Интеграция метода ШМ в образовательное пространство происходит, в первую очередь, путем создания служб школьной медиации в образовательных организациях.

Немаловажное значение имеет интеграция медиативного подхода в такие социально значимые сферы деятельности, как здравоохранение, социальная помощь населению, различные виды правовой помощи, в систему государственного и муниципального управления, взаимодействия общества и власти. Се-

годня медиативный подход постепенно интегрируется в корпоративную и организационную деятельность. Многоуровневое системное применение медиативного подхода позволяет повысить эффективность организации, предприятия, корпорации. Для реализации этих целей разработан комплексно интегрированный медиативный подход (КИМП), создающий условия для системного применения медиации как способа предупреждения и успешного разрешения споров. КИМП позволяет сбалансированно, с оптимальным результатом реализовать конструктивные цели организации (в широком смысле слова) и ее работников.

Таким образом, медиация является социальным инструментом, имеющим неопределимое прикладное значение. Вместе с тем, она опирается на различные области знаний, что и обеспечивает ее эффективность. Рассмотрение медиации как междисциплинарной науки и формирование ее научной базы являются необходимым условием ее дальнейшей успешной интеграции в различные сферы деятельности общества XXI столетия.

Литература

1. Беляев А.Б., Меньшиков И.С. О некоторых схемах компромисса в динамических моделях конфликтных ситуаций // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1988. Т. 28. № 1. С. 3–13.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. СПб.: Азбука, 2000. С. 416.
3. Директива 1 2013/11/EU Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2013 года относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления [Электронный ресурс]: http://www.mediacia.com/m_docs/DirectiveADRrus.pdf
4. Европейский кодекс поведения для медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) [Электронный ресурс]: <http://www.mediacia.com/documents.htm> Русская версия: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf Английская версия: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct_en.pdf
5. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро / Пер. с англ. М.: АСТ, 2014. 653 с.
6. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. С. 704.
7. Кодекс медиаторов России [Электронный ресурс]: <http://npnom.ru/news/company/21/>
8. Лэк Дж. Что такое приемлемое разрешение споров? Спектр гибридных техник, доступных спорящим сторонам // Медиация и право. 2013. № 2–4. С. 38–56.
9. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: Прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3–21.
10. Лэнгле А. Воспринимать то, что трогает: Феноменология в практике экзистенциального анализа // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 79–112.
11. Мазалов В.В., Токарева Ю.С. Равновесие в задаче о сделках с неравномерным распределением резервных цен // Математическая теория игр и ее приложения. 2011. Т. 3. № 2. С. 37–49.
12. Мэй Р. Сила и невинность. М.: Смысл, 2001. 319 с.
13. Проект профессионального стандарта медиаторов Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.mediacia.com/news/178.html>
14. Рискин Л.Л. Принятие решений в медиации: новый старый график и новая система графиков // Notre Dame Law Review. 2003. V. 79, № 1. P. 1–53.

15. Сасскайнд Л.Е. Вторая ступень демократии: построение консенсуса, разрешение публичных споров и социальное правосудие // Медиация и право. 2011. № 3. С. 23–35.
16. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. М., 1988 с.
17. Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем. Математика/5. Математическое моделирование. VIII Международная научно-практ. конфер. «Восточное партнерство – 2013» (дата обращения: 12.09.2013) (Прага, 7–15 сент. 2013 г.) URL : <http://www.rusnauka.com/26WP2013/Matemathics/4144087.doc.htm>. С. 11–13.
18. Цур М., Мельцер Ш. Глобальный медиатор: Рождение новой концепции по применению медиации для разрешения глобальных споров // Медиация и право. 2009. № 4. С. 12–32.
19. Шамликашвили Ц.А. Что восстанавливает восстановительное правосудие? Два взгляда на проблему преступления и наказания // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22–30.
20. Шамликашвили Ц.А. Спора еще нет, но путь к выходу из конфронтации уже намечен: Что такое Deal-making mediation, и как ее использовать на практике? // Медиация и право. 2011. № 3. С. 60–65.
21. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 112–117.
22. Шоневилле М., Фокс К. Какая угодно сделка, негодная сделка или вообще никакой сделки... Нельзя ли сделать лучше? // Медиация и право. 2012. № 3. С. 44–64.
23. Экман П. Психология эмоций: Я знаю, что ты чувствуешь / Пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2012. 334 с.
24. Юдицкий С.А. Техника графодинамического моделирования бинарных игр на основе сценарных связей // Управление в социально-экономических системах. 2010. Вып. № 31. С. 289–298.
25. ADR.gov / Report to the President [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adr.gov/presi-report.htm> (дата обращения 12.06.2013).
26. Bowles S. Did Warfare Among Ancestral Hunter-Gatherers Affect the Evolution of Human Social Behaviors? // Science. 2009. V. 324. P. 1293–1298.
27. ICC (International Chamber of Commerce. The world business organization) Amicable Dispute Resolution (ADR) [Электронный ресурс]. URL: <http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2Farbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno=2> (дата обращения 12.06.2013).

Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute

Shamlikashvili T. A.,

Professor, Scientific and Academic Chair of the Federal Mediation Institute, Head of Chair of Mediation in the Social Sphere, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
office@mediacia.com

We characterize mediation as an interdisciplinary field of knowledge and outline the range of scientific fields, capable of providing adequate analytical and theoretical basis for dispute resolution through mediation. Among these areas of science are psychology and socio-psychological sciences, logic, cybernetics, mathematics, semiotics, cultural studies (including subcultures studies), sociology, anthropology, evolutionary biology, linguistics, history, ethics, education, political science, regional studies, law, ethnography, psychophysiology and neurobiology. We substantiate the necessity of research, allowing to predict the mediation success, and give rational explanations for why and when this method is applicable. The possibilities of actual and potential use of mediation in various areas of modern society are shown. We describe in general the method of applying the principles of mediation outside the proper procedure – the “mediation approach”, including the example of the method of “school mediation”.

Keywords: mediation, mediation approach, alternative dispute resolution, extrajudicial, cross-border disputes, law, interdisciplinary science, public administration, corporate activity, efficiency, integration.

References

1. Beliaev A.B., Men'shikov I.S. O nekotorykh skhemakh kompromissa v dinamicheskikh modeliakh konfliktnykh situatsii [On some patterns of compromise in dynamic models of conflict situations]. *Zhurnal vychislitel'noi matematiki i matematicheskoi fiziki [Journal of applied mathematics and mathematical physics]*, 1988. Vol. 28, no. 1, pp. 3–13.
2. Vygotskii L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of Art]. St-Petersburg.: Azbuka, 2000. 416.
3. Direktiva 1 2013/11/EU Evropeiskogo Parlamenta i Soveta ot 21 maia 2013 goda otnositel'no al'ternativnogo razresheniia sporov v sfere potrebleniia [Directive 2013/11/EU of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on Alternative Dispute Resolution for consumer disputes] [e-source]: http://www.mediacia.com/m_docs/DirectiveADRrus.pdf (Accessed 15.04.2014)
4. Evropeiskii kodeks povedeniia dlia mediatorov [European Code of Conduct for Mediators] [e-source]: <http://www.mediacia.com/documents.htm> Russian version: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf English version: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct_en.pdf (Accessed 15.04.2014).
5. Kahneman D. Dumai medlenno, reshai bistro [Thinking, Fast and Slow]. Moscow: AST, 2014. 653p.
6. Kapterev P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [Selected works on pedagogy]. A. Arsenyev, ed. Moscow: Pedagogika, 1982. P. 704.
7. Kodeks mediatorov Rossii [Russian Code of Conduct for Mediators] [E-source]: <http://npnom.ru/news/company/21/> (Accessed 15.04.2014).
8. Lack J. Chto takoe priemlemoie razreshenie sporov? Spekr gibrnidnykh tekhnik, dostupnykh sporiashchim storonam [What is appropriate dispute resolution? Hybrid methods of dispute resolution available to parties]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2013, no 2–4, pp. 38–56.
9. Lengle A. Vvedenie v ekzistentsial'no-analiticheskuiu teoriiu emotsii: Prikosnovenie k tsennosti [Introduction to existential-analytical theory of emotion: touching values]. *Voprosy psikhologii [Problems of Psychology]*, 2004, no. 4, pp. 3–21.
10. Lengle A. Vosprinimat' to, chto trogaet: Fenomenologiya v praktike ekzistentsial'nogo analiza [Perceiving what touches: phenomenology in the practice of existential analysis]. *Ekzistentsial'nyi analiz [Existential Analysis]*, 2009, no. 1, pp. 79–112.
11. Mazalov V.V., Tokareva Iu.S. Ravnovesie v zadache o sdelkakh s neravnomernym raspredeleniem rezervnykh tsen [Equilibrium in the problem of deals with erratic distribution of reserve prices]. *Matematicheskaiia teoriia igr i ee prilozheniia [Mathematical game theory and its applications]*, 2011. V. 3, no. 2, pp. 37–49.
12. May R. Sila i nevinnost' [Power and Innocence]. Moscow: Smysl, 2001. 319 p.
13. Proekt professional'nogo standarta mediatorov Rossiiskoi Federatsii [Draft of Professional Standard for Mediators of Russian Federation] [E-source]: <http://www.mediacia.com/news/178.html> (Accessed 15.04.2014)
14. Riskin L.L. Decision making in Mediation: The New Old Grid and the New New Grid System. *Notre Dame Law Review*, 2003. Vol. 79, no. 1, pp. 1–53.
15. Susskind L. Vtoraia stupen' demokratsii: postroenie konsensusa, razreshenie publicnykh sporov i sotsial'noe pravosudie [Second stage of democracy: consensus building, resolution of public disputes and social justice]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 3, pp. 23–35.
16. Ushinskii K.D. Pedagogicheskie sochineniia: v 6 tomah [Pedagogical works: in 6 vol.]. Moscow, 1988 p.
17. Kharitonov S.V. Model' dinamiki aktivnosti zhivykh system [Model of the dynamics of living systems activity]. Materiali IX Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Wschodnie partnerstwo – 2013" (Praha, 07–15 wrzesien 2013 g.) [Proceedings of the Ninth International conference "Wschodnie partnerstwo – 2013"]. *Matematyka. Nowoczesne informacyjne technologie: Nauka i studia*, 2013. V. 30, pp. 11–13.
18. Tsur M., Melzer Sh. Global'nyi mediator: rozhdienie novoi kontseptsii po primeneniiu mediatsii dlia razresheniia global'nykh sporov [Global mediator: birth of new concept of applying mediation for resolution of global disputes]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 12–32.
19. Shamlikashvili T.A. Chto vosstanavlivaet vosstanovitel'noe pravosudie? Dva vzgliada na problemu prestupleniia i nakazaniia [What restores restorative justice? Two views on the problem of crime and punishment]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 3, pp. 22–30.
20. Shamlikashvili T.A. Spora eshche net, no put' k vykhodu iz konfrontatsii uzhe namechen: Chto takoe Deal-making mediation, i kak ee ispol'zovat' na praktike? [There's no dispute yet, but way out of confrontation is already clear: What is deal-making mediation, and how it can be used in practice?]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 3, pp. 60–65.
21. Shamlikashvili T.A., Kharitonov S.V. Rol' ustanovok vospriiatiia v dostizhenii soglasheniia vnutri semeinykh par (The role of perception frames in achieving settlement among married couples). *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory*

- and practice of social development*], 2013, no. 9, pp.112–117.
22. *Schonewille M., Fox C.* Kakaia ugodno sdelka, negodnaia sdelka ili voobshche nikakoi sdelki... Nel'zia li sdelat' luchshe? [Moving beyond 'Just' a Deal, a Bad Deal or No Deal]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2012, no. 3, pp. 44–64.
23. *Ekman P.* Psikhologiya emotsii: la znaiu, chto ty chuvstvuesh' [Psychology of emotions: I know what you feel]. St-Petersburg: Piter, 2012. 334 p.
24. *Luditskii S. A.* Tekhnika grafodinamicheskogo modelirovaniia binarnykh igr na osnove stsenarnykh sviazok. *Upravlenie v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Management in socio-economic systems]*, 2010, no. 31, pp. 289–298.
25. ADR.gov / Report to the President [E-source]. URL: <http://www.adr.gov/presi-report.htm> (Accessed 12.06.2013).
26. *Bowles S.* Did Warfare Among Ancestral Hunter-Gatherers Affect the Evolution of Human Social Behaviors. *Science*, 2009. V. 324, p. 1293–1298.
27. ICC (International Chamber of Commerce. The world business organization) Amicable Dispute Resolution (ADR) [E-source]. URL: <http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2Farbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno=2> (Accessed 12.06.2013).